

12+

ИРИНА ФОЛЬЦ

ЗАЧАРОВАННАЯ БУБНОМ ШАМАНА

Ирина Фольц

Зачарованная бубном шамана

«Издательские решения»

Фольц И.

Зачарованная бубном шамана / И. Фольц — «Издательские решения»,

Сказка о любви, искушении и цене желаний. Мечтая завоевать любовь мужа, Халима обращается к таинственному шаману Басыру, не подозревая, какую цену придётся заплатить. За его могуществом скрывается древний змей Аджаха, питающийся светом человеческих душ. Когда чары начинают разрушать судьбы близких, героям предстоит противостоять древнему злу, а Халиме — пройти путь от гордыни и зависти к раскаянию и понять, что истинную любовь нельзя получить колдовством.

© Фольц И.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Царевна Халима	7
Глава вторая	9
Бубен шамана Басыра	10
Глава третья	14
Внезапная печаль	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Зачарованная бубном шамана

Ирина Фольц

© Ирина Фольц, 2026

ISBN 978-5-0071-4038-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Царевна Халима

Когда-то, в незапамятные времена, когда по земле ещё ступали могучие шаманы и жили отважные герои, два соседних правителя затеяли междоусобную войну. Кровавый спор пожирал людей и земли, унося в небытие бесчисленные жизни. Погибали воины, сиротели семьи, разорялись селения. Страдания простого народа не имели конца и края, в то время как два гордых хана всё не могли утолить своей жажды власти и побороть упрямство.

Но однажды небеса явили им кару: на эти земли обрушились небывалые морозы, доселе невиданные в здешних краях. Ледяные ветры сковали реки, а жестокий холод унёс последние ростки жизни. За зимой пришёл голод, и только тогда правители впервые задумались о том, чтобы положить конец войне. Годы ожесточённых сражений не выявили победителя, но великая нужда заставила их искать пути к примирению.

Советники обоих правителей настояли на великой встрече, назначенной на узкой полосе земли, разделявшей их обширные владения. Там, среди диких лесов и холодных ветров, ханы вели долгие переговоры, разделяя трапезу и охоту. И после затяжных недель тяжёлых разговоров наконец нашли то, что соединяло их сердца: для обоих величайшей ценностью была крепкая семья, многочисленное потомство и продолжение рода. В этом они сошлись без споров.

Тогда советники предложили заключить союз и породнить два могучих дома: выдать дочь одного великого хана замуж за сына другого. Земли объединить, а веру оставить каждой стороне свою, не унижая и не осуждая друг друга. И когда ханы впервые обнялись по-братски и сели за единый стол, полный дичи и вина, боги будто смиростивились над ними: соседние правители, услышав о столь сильном союзе, прислали помощь — зерно, мясо и другие припасы, спасая голодающий народ.

Вскоре земли стали оживать, и было решено объединить союзные селения, чтобы потомки двух родов могли править ими в мире и согласии.

У одного из ханов была единственная дочь, царевна Халима, а у другого — трое сыновей. И когда голод ушёл в прошлое, а поля вновь зазеленели, настало время устроить великий пир. Правители задумали выбрать среди трёх сыновей достойного супруга для царевны.

Поначалу советники настаивали на том, чтобы выдать Халиму за старшего сына, но отец решил доверить выбор судьбе. В кувшин опустили три камня: два чёрных и один белый. Кто вытянет белый, тот и станет мужем царевны — так решил мудрый правитель.

Судьба улыбнулась старшему сыну. Белый камень оказался в руке того, чьё имя было Хариж.

— Такова воля богов, — сказали младшие братья и, не споря, поклялись верно служить ему и быть для него опорой.

Хариж был силён и спокоен, словно сама твердыня гор жила в его сердце. В плечах его чувствовалась мощь, во взгляде — решимость, а в душе — нерушимая преданность отцу. Он говорил мало, но каждое его слово звучало веско, будто камень, упавший в глубокую пропасть.

На пиру многие с удивлением разглядывали невесту. Царевна Халима не была наделена особой красотой: лицо её было бледным, словно зимнее утро, взгляд — хмурым, а манеры — суровыми и капризными. Служанок она часто бранила, рукоделием почти не занималась, предпочитая всему уединение и молчание.

Но Хариж покорно принял жребий судьбы. За годы войны он понял цену мира, и примирение двух народов было для него дороже собственного счастья.

Через год состоялась их свадьба. Халима предстала в платье, расшитом золотой нитью и самоцветным бисером, достойном царевны. Её тонкая фигура скрывалась под роскошными тканями, но даже среди этого великолепия в её глазах не засиял свет подлинной красоты.

Свадебное торжество прошло в огромном шатре на границе объединённых земель. Персидские ковры устилали полы, богатые блюда наполняли длинные столы, а медовые напитки лились рекой. В честь союза закололи семь быков, и целую неделю длилось веселье. Когда пир завершился, Хариж с женой отправился жить в стан её отца, чтобы молодой супруг мог постигать премудрости будущего правления.

Но не прошло и года, как случилась великая утрата. Истощённый войной отец Халимы отошёл к богам, а вскоре за ним ушёл и отец Харижа. Будто исполнив свой долг, два правителя покинули этот мир почти одновременно.

Долго их дети оплакивали утрату, но время понемногу смягчило боль. Жизнь требовала от них силы. Халима к тому времени родила двух сыновей, ставших надеждой и опорой двух объединённых царств.

Однако Хариж, исполнивший свой долг перед народом и землёй, так и не обрёл счастья в браке с дочерью хана. По закону тех времён спустя год он взял себе в жёны ещё одну девушку — простую и покладистую.

Халима не могла этому воспрепятствовать, но с того дня её сердце наполнилось горечью. Она гневалась на мужа, на судьбу, на богов, сотворивших её не такой прекрасной, как другие женщины. И с каждым днём злоба и зависть всё сильнее разрастались в её душе, словно чёрная тень, готовая однажды поглотить последние остатки света, что ещё теплились в ней...

Глава вторая

Бубен шамана Басыра

Оба царства после того, как два великих рода были соединены священными узами, расцвели в короткие сроки. Земли приносили богатый урожай, хлеба наливались золотым колосом, а леса и степи кишели дичью. В последующие годы устраивалось множество щедрых празднеств и пышных пиров, но самым великолепным из них стало торжество по случаю свадьбы младшего брата великого хана.

Избранницей его оказалась дочь всеми любимого, но давно отошедшего к богам мудрого советника их отца. При жизни он славился даром видеть то, что было скрыто от простого глаза, и в народе поговаривали, что сама судьба склонялась перед его прозорливостью.

Дочь его выросла истинной красавицей — нежной, стройной, с глазами, светившимися тихим сиянием утренней росы. На их пышной свадьбе никто не мог отвести от неё взгляда: кожа её сияла, словно фарфор под лунным светом, а улыбка была мягкой, как утренний рассвет над горами.

Халима, увидев новую родственницу, с новой силой вспыхнула жгучей завистью. В её душе вновь разгорелось пламя давней обиды на богов — за то, что они не даровали ей подобной красоты. И тогда она поклялась себе, что любой ценой станет прекраснее всех девушек в своём царстве.

В день, когда шатры гудели песнями и смехом, на торжество прибыла почтенная гостья — бабушка невесты по имени Минсара. Седые её косы были уложены в высокий венец, будто серебряная корона, а шаги звучали тяжело и властно, словно сами горы сопровождали её поступь. На плечи старухи был наброшен плащ из густого меха, источавший аромат трав и горных смол, а в её глазах мерцал тусклый, но неугасимый свет древней мудрости.

Минсара тихо села у огня в глубине шатра, и все взгляды то и дело обращались к ней. И неудивительно, ведь в её облике чувствовались сила старых времён и дыхание самой земли. Она молчала почти весь вечер, лишь наблюдая за тем, как молодые делят хлеб и мёд и как гости славят их союз.

А ночью, когда пир угас, а звёзды склонились над шатром, Минсара позвала внучку к себе.

Голос её был негромким, но каждое слово звучало так, будто его приносил ветер из самых глубин веков:

— Моя Магиямал, внучка, в этот вечер мне было явлено видение, — произнесла она, и глаза её потемнели, словно в них сгустились тучи. — Тяжёлым будет твой путь. Много зла и скорби войдёт в твою жизнь, и сама судьба не раз станет источником твоих бед. Но когда придёт тот час, когда сердце твоё не выдержит тяжести, знай: дорога к спасению открыта. Вернись в наше родное село, укрытое высоко в горах, и приди ко мне. Там ждёт тебя то, что способно спасти твою душу.

Она коснулась плеча внучки сухой ладонью, и царевна вздрогнула, будто почувствовала прикосновение не руки, а холодного камня. Минсара же закрыла глаза и зашептала древние слова на непонятном языке, словно моля богов о милости.

Халима с того дня стала одержимо искать способ воплотить своё желание. Она расспрашивала служанок, посылала гонцов за знахарками, но никто не мог предложить ей действенного средства.

И вот однажды к ней явилась девушка редкой красоты — черты её лица были тонки, волосы ниспадали чёрным водопадом, а глаза сверкали, словно два утренних озера. Она поведала служанкам, что знает, где отыскать того, кто способен помочь их госпоже.

Войдя в шатёр царевны, девушка низко поклонилась и произнесла:

— Приветствую тебя, светлая госпожа! Услышав людской шёпот о твоём горе, я тотчас отправилась к тебе. Дорога была долгой, но ради своей правительницы я была готова преодолеть и ещё более тяжкие испытания.

Слова её польстили Халиме, и она повелела не томить её ожиданием, а рассказать всё прямо.

— Глубоко в лесу живёт древний и могущественный шаман по имени Басыр, — шёпотом произнесла незнакомка. — Он не покидает своего жилища, и к нему тебе придётся отправиться самой. Дорога туда трудна, тропы запутаны, но я могу провести тебя. Однако прежде нужно приготовить плату: шаман потребует её на месте, и цена будет высокой.

— Я готова заплатить любую цену, лишь бы это принесло плоды, — твёрдо ответила Халима.

— Тогда к утру приготовь двенадцать быков и будь готова отправиться в путь, — сказала девушка и, низко поклонившись, удалилась.

Когда она ушла, служанки, слышавшие разговор, с мольбой принялись отговаривать Халиму:

— Говорят, что тот шаман — злой дух, принявший облик человека! Не ходи к нему, госпожа!

Но Халима, ослеплённая жаждой обрести долгожданную красоту, лишь холодно ответила:

— Главное, что он сможет мне помочь.

Муж её, великий хан, в это время был на охоте, и Халима решила, что сумеет вернуться до его приезда. На рассвете, оседлав коней и взяв с собой служанок, стражников и двенадцать быков, она отправилась в путь в сопровождении незнакомки.

Лес встретил их тягучей тишиной и запутанными тропами. Высокие и мрачные деревья, словно стражи, заслоняли небо, и лишь редкие лучи солнца пробивались сквозь густые ветви. Дорога была тяжёлой, но к вечеру третьего дня караван достиг ущелья, где скрывалось тёмное озеро. На его берегу горели костры и факелы, бросая колеблющиеся отблески на воду.

Из шатра вышел шаман. Его большие янтарные глаза сверкнули в свете огня. Девушка, что привела Халиму, первой поклонилась ему и поцеловала перстень на его руке, после чего произнесла:

— Перед тобой великая царевна Халима, супруга нашего хана и мать его сыновей.

Шаман склонил голову, и Халима вздрогнула. Сердце её тревожно билось, предчувствуя опасность, но неистовое желание получить желаемое заглушало внутренний голос.

— Не бойся меня, — мягко произнёс шаман. — Разве могу я навредить царевне? Мои глаза сияют так из-за редкой магии, которой я обладаю. Если ты пришла ко мне, значит, другие не смогли тебе помочь. Я вижу, ты принесла мне плату, но знай: это лишь цена за встречу. Истинная плата откроется позже, когда ты поведешь мне о своём желании.

В шатёр вместе с Халимой вошли две служанки, остальные же остались снаружи, охраняя госпожу. Внутри пахло сушёными травами и смолами, а воздух был густ, словно туман. Халима села на мягкие подушки напротив шамана, а служанки устроились позади неё.

— Я знаю, зачем ты здесь, — произнёс Басыр. — В сердце твоём нет радости. Его точат зависть и злоба. Но я могу помочь. Платой станут три волоска с головы твоего мужа. Мои же чары сделают тебя самой прекрасной в глазах супруга и всех людей, которым суждено тебя увидеть. Но запомни: если ты опоздаешь хотя бы на один день, всё вернётся, а ценой станет твоя собственная жизнь. Ты согласна?

Халима кивнула, не раздумывая, но добавила с угрозой:

— Если ты обманешь меня и я не стану красавицей, я пошлю войско, чтобы стереть тебя и твоё озеро с лица земли.

Шаман лишь склонил голову и подвёл её к огромному бубну, стоявшему в углу.

В глазах царевны тот бубен казался воистину чудесным: обтянутый шкурой белого оленя, украшенный серебряными перьями орла и драгоценными камнями, он источал столь могучую силу, что по телу Халимы пробежала дрожь.

— Ударь рукой по бубну, произнеси своё желание и назови плату, — сказал шаман. — Тогда получишь то, за чем пришла.

Халима подошла к бубну и сделала всё, как было велено.

После этого шаман проводил гостью, а сам вернулся в шатёр.

По возвращении домой Халима уснула тяжёлым сном. Проснувшись, она едва поверила в случившееся: её муж стоял подле неё и смотрел так, будто видел перед собой дивное чудо.

Глава третья

Внезапная печаль

День ото дня Халима становилась всё прекраснее, и вскоре стало ясно, что шаман сдержал своё слово, а его чары оказались поистине действенными. Казалось, будто околдованный, теперь Хариж проводил с ней каждый вечер, не желая покидать её ни на миг.

Царевна преобразилась не только внешне, но и внутренне. Её голос зазвучал мягко и звонко, словно молодой ручей, бегущий меж камней. Вместе с красотой в ней пробудились новые таланты: Халима стала искусной рукодельницей, и её тонкие пальцы, ловко перебирая нити, творили удивительные узоры. Учителя с изумлением замечали, что, став кроткой и покладистой, Халима с редкой быстротой постигала любое мастерство. Вскоре она овладела и игрой на флейте, из которой под её дыханием лилась чарующая музыка — то печальная, словно вечерняя заря, то звонкая, как весенний дождь.

Казалось, что каждый шатёр и каждая юрта на их землях наполнились светом и нежностью, исходившими от неё. Даже старики, встречая царевну, улыбались, будто согретые её внутренним сиянием.

Халима быстро сблизилась с женой брата своего мужа, прекрасной Магиямал. Зависть, прежде терзавшая её сердце, словно растаяла в потоках новой доброты. Вместе они часами вышивали тонкие узоры на тканях, а в дни великих праздников отправлялись купаться к реке, смеясь и плескаясь в прозрачной воде, пока вокруг разливался аромат цветущих трав.

Муж Халимы был поистине счастлив. Он радовался переменам в жене и благодарил богов за столь редкий дар. В радости своей он щедро осыпал её подарками — жемчугом и золотыми украшениями, привезёнными заморскими купцами из дальних стран. Каждый вечер он сажал её рядом с собой за стол и сиял от счастья, видя любимую подле себя.

Но удивительнее всего было то, что внешне Халима изменилась лишь слегка: черты её лица смягчились, словно их окутал нежный свет. На самом деле сияние исходило не столько от её красоты, сколько от её души. Её глаза светились счастьем, и каждый, кто встречался с ней взглядом, чувствовал, как незримое тепло обволакивает сердце, делая жизнь легче и радостнее.

Так прошёл самый счастливый год в жизни Халимы.

Но однажды, в безлунную ночь, к ней явилась та самая девушка, что некогда привела её к шаману. Она, как и прежде, низко поклонилась своей госпоже и вручила ей резную шкатулку из чёрного дерева, сказав:

— Пришло время исполнить свою часть обещания. Положи в эту шкатулку три волоска с головы своего мужа. У тебя есть три дня. А пока прими меня как гостью, накорми и приюти.

Халима, не подозревая беды, велела служанкам выделить девушке отдельный шатёр, накормить её и напоить по-царски.

А ночью, когда Хариж уснул глубоким сном, она осторожно срезала с его косы несколько волосков. Волосы у Харижа были длинными и густыми, заплетёнными в тугую тяжёлую косу, поэтому наутро он ничего не заметил. Проснувшись, Халима с улыбкой вручила шкатулку девушке. Та поклонилась, довольная тем, что ей не пришлось долго ждать, и вскоре покинула шатёр своей владычицы.

Но прежде Халима не задумывалась, зачем шаману понадобились волосы её мужа. Эта мысль, словно тень, притаилась в глубине её сердца и ожила лишь спустя месяц, когда в их доме случилось великое горе.

Хариж отправился на охоту с братом и воинами — и не вернулся.

Никто из спутников не смог объяснить его исчезновения. Он лишь на мгновение скрылся из виду, погнавшись за оленем в глубь леса, а вскоре его конь вернулся — дрожащий, испуганный и без всадника.

Искали владыку повсюду. Воины обыскали каждый овраг, каждую тропу, заглянули в пещеры и ущелья, но Харижа не нашли. Через несколько недель поиски прекратили, и сердца людей погрузились во мрак. Месяц прошёл в ожидании чуда, но надежда постепенно угасла. Все поняли: Хариж погиб.

Сорок дней длилась великая скорбь, после чего старейшины постановили: царство не может оставаться без правителя, и необходимо избрать нового хана. Дети Халимы были ещё слишком малы, чтобы взойти на трон. И тогда было решено, что новым владыкой станет средний брат — Халил, ведь именно так некогда договорились их отцы, примирившиеся ради союза. Согласно древнему обычаю, Халил должен был стать не только новым правителем, но и следующим мужем Халимы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.